УДК 343.011

О.В. Воронин

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕЙСТВИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО НАЧАЛА В ПРОИЗВОДСТВАХ ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

Устанавливая состязательность одним из ключевых начал отечественного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации наряду с иными производствами закрепляет отдельный порядок рассмотрения и разрешения дел, связанных с исполнением приговора. В этих производствах состязательное начало действует в большей степени не как принцип, а как метод разрешения дела или же как психологическая установка участников судебного разбирательства на процессуальный спор.

Ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ закрепляют состязательность одним из ключевых начал отечественного уголовного судопроизводства. Не оспаривая его действие в производстве по уголовному делу, отметим, что вопрос о существовании состязательности в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, является спорным. Большинство ученых, занимавшихся проблемами исполнения приговора, оставляют вопрос о действии этого принципа открытым [1. С. 63].

Традиционно в содержание состязательности включают три основных элемента: равенство процессуальных возможностей участников производства; разделение уголовно-процессуальных функций; степень активности суда в процессе собирания и оценки доказательств.

В производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, трудно говорить о паритете процессуальных возможностей основных участников. Уже первый взгляд на их правовое положение отчетливо показывает отсутствие какого-либо процессуального равенства. Так, ст. 397, 399 УПК РФ, предоставляя осужденному достаточно широкий комплекс процессуальных возможностей для отстаивания своих интересов, прямо закрепляют за представителем администрации лишь возможность давать объяснения. Конечно, вести речь о превалирующем положении осужденного в процессе абсурдно, вместе с тем характер правового регулирования отчетливо показывает отсутствие процессуального равенства между основными участниками производств.

Нам могут возразить, что предоставление этим участникам одинаковых процессуальных прав позволит признать за ними равные правовые возможности. Действительно, в литературе высказывались идеи о создании единого процессуального статуса участника производства, связанного с разрешением вопросов исполнения приговора [2. С. 87], однако, на наш взгляд, такой подход не будет способствовать решению проблемы. Участвуя в рассматриваемых производствах и обладая одинаковыми процессуальными возможностями, представитель исправительного учреждения и осужденный не перестанут преследовать свои взаимно не обусловливаемые материальные интересы, следовательно, изначально их процессуальная деятельность не сможет быть сопоставима.

Вторым элементом состязательности в уголовном судопроизводстве является размежевание основных процессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение дела по существу. Несмотря на то что в литературе нет единства относительно форм такого разграничения, действующий УПК РФ дифференцирует процессуальную деятельность участников судопроизводства, относя их к одной из двух сторон в производстве (ст. 15, гл. 7 УПК РФ). В производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, такой подход невозможен. Прежде всего, здесь нет ни функции обвинения, ни ее аналога, поэтому проблематично выделить типичные для ординарного судопроизводства направления деятельности участников и определить стороны.

В науке предпринимались попытки разграничить деятельность участников производств, возникающих в ходе исполнения приговора, относя их к сторонам, преследующим противоположенный материально-правовой интерес. Так, по мнению М.К. Свиридова, сторонами в таких производствах являются администрация исправительного учреждения и осужденный [3. С. 76]. По-иному разграничивает стороны В.Н. Бибило, считающая, что на стороне защиты в этом выступает осужденный и его защитник, а противостоит им прокурор, высказывающий мнение о возможности применения или неприменения соответствующей меры [4. С. 92]. Любопытный подход предлагает Л.Ф. Мартыняхин, считающий, что одной стороной в процессе является осужденный, приобретший права лица, претендующего на досрочное освобождение, изменение наказания и режима отбывания наказания, а другой – суд [5. С. 197].

Не умаляя значения высказываемых взглядов, позволим себе оспорить выделение сторон в ходе процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. В теории процессуального права под стороной понимается неизменная процессуальная позиция, отражающая направленность процессуальной деятельности участника судопроизводства в зависимости от его интереса в спорном материально-правовом отношении. Иначе говоря, основными критериями выделения стороны являются принадлежность субъектов к спорному материально-правовому отношению и изначально установленная процессуальная позиция в производстве.

Отталкиваясь от такого подхода, суд не может быть стороной в процессе в силу того, что является субъектом, разрешающим дело по существу. В противном случае его процессуальная деятельность в данных производствах будет являться не чем иным, как простым административным распорядительством. Невозможно также определить прокурора в качестве стороны, т.к. довольно трудно вести речь о наличии у него заранее установленной позиции по делу: в ходе судебного разбирательства он может как поддержать требование о

предоставлении той или иной меры, так и выступить против. К тому же он является факультативным участником процесса (ч. 6 ст. 399 УПК РФ). В определенном смысле можно было бы считать его стороной, например в случае возложения на него обязанности осуществлять процессуальное оспаривание требования заявителя, однако действующее законодательство не закрепляет такой возможности.

Аналогичные соображения не позволяют признать стороной и администрацию исправительного учреждения: выступая за предоставление той или ной меры или же, наоборот, возражая против ее применения, администрация исправительного учреждения преследует свой уголовно-исполнительный интерес, который может как совпадать со стремлением осужденного досрочно обрести свободу, заменить неотбытую часть наказания более мягким, так и иметь противоположенную направленность.

Таким образом, в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, довольно трудно определить заранее установленную позицию по делу основных участников. Именно поэтому в судебном разбирательстве по этим делам часто отсутствует конкурирование относительно предмета процесса. Предвидя возражение о том, что наличие у осужденного права инициировать процессуальную деятельность по всем вопросам исполнения приговора делает этих участников спорящими субъектами, отметим, что, действительно, с формальных позиций возможно состязание относительно досрочного освобождения, замены наказания или изменения режима его отбывания, однако, принимая во внимание зависимое от исправительного учреждения положение, осужденные не всегда решаются пусть на судебное, но все же открытое противостояние администрации. Кроме того, у осужденных, несмотря на предоставление им внушительного перечня процессуальных прав, опять же в силу зависимого положения, фактически нет возможности обеспечить свои притязания в полной мере. В этой связи едва ли возможно признавать этих субъектов сторонами в производствах, связанных с рассмотрением и разрешением вопросов исполнения приговора.

Иначе говоря, в данных производствах стороны, как изначально заданные процессуальные позиции по делу основных участников судопроизводства, фактически отсутствуют.

Третьим элементом, характеризующим принцип состязательности, является степень активности суда. В теории процесса традиционно выделяют три модели проявления судебной активности: следственную (активную), смешанную и пассивную модель невмешательства. Критерием разграничения этих типов служат ограниченность суда пределами судебного разбирательства и его возможности по собственной инициативе участвовать в процессе доказывания. Анализ действующего законодательства позволяет признать смешанную модель активности суда типичной для производства по уголовному делу: суд, разрешая дело по существу, не может изменять предъявленное обвинение, ухудшая положение обвиняемого (ст. 252 УПК РФ), и вправе по собственной инициативе реализовывать лишь ограниченный круг полномочий в области доказывания. Иная ситуация складывается в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Анализ действующего законодательства и позиций высших судебных органов позволяет сделать вывод, что на суде лежит обязанность восполнения недостаточной активности иных субъектов стадии исполнения приговора. Такой вывод основывается на том, что, во-первых, суд определяет состав участников конкретного производства, принимая решение о допуске в судебное разбирательство осужденного, и порядок рассмотрения конкретного дела (ч. 3 ст. 399 УПК РФ), а во-вторых, он не связан требованием участника процесса, инициировавшего производство. Последний тезис можно проиллюстрировать на примере разрешения дел об условно-досрочном освобождении. Разрешая дело об условно-досрочном освобождении, суд по собственной инициативе может освободить осужденного не только от отбывания от основного, но также и от дополнительного наказания. Кроме того, в этом случае он в праве возложить на осужденного дополнительные обязанности (ч. 1 и 2 ст. 79 УК РФ).

Активная роль суда в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, обусловливается тем, что в судебном разбирательстве каждый из участников производства преследует различный (но не противоположенный) материальный интерес и обладает неодинаковыми процессуальными возможностями для достижения своих целей. В таких условиях суд не может находиться в роли беспристрастного арбитра, а вынужден выступать активным участником процессуальной деятельности, в некоторых случаях не только оказывая участникам содействие, но и по собственной инициативе добывая необходимые ему сведения для разрешения дела по существу.

В производстве по уголовному делу суд по собственной инициативе может лишь задавать вопросы подсудимому, вызывать для допроса эксперта, ранее давшего заключение, назначать экспертизу и оглашать материалы дела, остальные доказательственные возможности могут быть реализованы судом при наличии соответствующих ходатайств или согласия сторон. УПК РФ оставляет открытым вопрос о полномочиях суда при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Частично проблему решают разъяснения высших судебных органов, указывающие, что в случае предоставления материалов, не позволяющих вынести решение по существу, суд вправе по собственной инициативе отложить рассмотрение дела и возвратить материалы исправительному учреждению для переоформления.

Практика показывает, что судьи довольно редко пользуются этими возможностями. Как правило, в случае невозможности рассмотреть дело на основании представленных материалов судьи не откладывают судебных заседаний, а истребуют необходимые документы, иначе говоря, фактически по собственной инициативе осуществляют собирание доказательств.

При рассмотрении дел, связанных с вопросами исполнения приговора, судьи пользуются следующими правами: возбуждать уголовно-процессуальное производство; исследовать материалы дела; оглашать мате-

риалы дела; дополнительно истребовать недостающие материалы по собственной инициативе; определять круг участвующих в деле лиц; задавать вопросы участвующим в деле лицам; разрешать отводы и ходатайства. Из них наиболее часто используемым является право возбуждать уголовно-процессуальное производство, исследовать материалы дела, определять круг участников судебного разбирательства и задавать вопросы. С учетом упрощенного содержания рассматриваемых производств такой объем полномочий позволяет признать суд активным участником процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Другими словами, в данных производствах фактически действует следственная модель судебной активности.

Таким образом, принимая во внимание неравное процессуальное положение основных участников производств, невозможность их распределения на стороны, активную роль суда в определении порядка рассмотрения дела и собирании доказательств, следует заключить, что начало состязательности лишь ограничено действует в производствах, связанных с рассмотрением и разрешением вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора. В связи с этим возникает вопрос, насколько соответствует такая конструкция состязательности существующей модели уголовного процесса?

Прежде всего, хотелось бы отметить, что подобная ситуация свойственна не только российским, но и зарубежным производствам, связанным с разрешением вопросов, возникающих в процессе исполнения наказания. Практически во всех странах, где существует судебный порядок разрешения этих дел (прежде всего во Франции и Германии), участники занимают неравное процессуальное положение, а судьи наделены обширными полномочиями, позволяющими им по собственной инициативе вторгаться непосредственно в вопросы исполнения наказания и собирать доказательства, необходимые для разрешения дела.

Что же касается отечественного судопроизводства, то подобная ситуация вполне соответствует положениям ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ. Состязательное начало, будучи определяющим, реализуется по-разному в различных производствах и стадия уголовного процесса. В судебном производстве по уголовным делам – ключевом производстве – состязательность, безусловно, выступает в качестве руководящего и определяющего принципа. В предварительном производстве – в большей степени как метод деятельности участников производства. А в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, – как психологическая установка участников судопроизводства на процессуальный спор. Разнообразные формы реализации состязательного начала объясняются различным предметом, направленностью и функциональным содержанием деятельности участников в разных уголовно-процессуальных производствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тулянский Д.В.* Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. 192 с.
2. *Литвинов Р.В.* Рассмотрение судом вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. 116 с.
3. *Свиридов М.К.* Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 220 с.
4. *Бибило В.Н.* Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск: Университетское, 1986. 160 с.
5. *Мартыняхин Л.Ф.* Условно-досрочное освобождение от наказания в системе производств советского уголовного процесса // Проблемы правоведения в современный период / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 1990. Вып. 9. С. 196–197.

Статья представлена научной редакцией «Право» 13 мая 2008 г.